

Павлова Ирина Петровна, Монастырев Владимир Дмитриевич
ЯКУТСКИЕ ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА XVII-XVIII ВЕКОВ

В рамках данной статьи проанализированы якутские описательные личные имена, которые употреблялись якутами в XVII-XVIII веках, т.е. до принятия ими православия. В статье обосновано, что личные имена являются одной из наиболее консервативных частей лексики и несут в себе уникальную информацию не только лингвистического, но и исторического, этнографического, общекультурного планов. В них народ отразил не только материальную и духовную культуру, но также видение мира и когницию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**STYLISTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF N. NOSOV'S WORKS FOR CHILDREN)**

Mikheeva Tat'yana Borisovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
mitata.m@yandex.ru

Panina Irina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*North-Caucasian Institute-Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk*
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Pyatigorsk
iragen@mail.ru

The article includes an analysis of the functioning of phraseological units in the literary text, their stylistic markedness. The study of the various functions of phraseological units remains relevant for modern linguistics and their analysis cannot be complete without taking into account the features of the development of the meaning of phraseological units in the real functioning in the text, without analyzing the interaction of phraseological units with the lexical environment. The illustrative material for the analysis is the works for children by N. N. Nosov. The relevance of the research is stipulated by the revealed specific features of the use of phraseological units as a descriptive means. Stylistic categories of phraseological units used by the writer in the works for children are identified. Particular attention is paid to the conversion of phraseological units by the author, while the term "transformation" is used for it. The important role of renewal of phraseological units, their concretizing in the texts of works for children is highlighted.

Key words and phrases: phraseological units; reproducibility; categories of phraseological units; stylistic characteristic; markedness; language of works for children; author's transformation; type of transformation.

УДК 811.512.157

В рамках данной статьи проанализированы якутские описательные личные имена, которые употреблялись якутами в XVII-XVIII веках, т.е. до принятия ими православия. В статье обосновано, что личные имена являются одной из наиболее консервативных частей лексики и несут в себе уникальную информацию не только лингвистического, но и исторического, этнографического, общекультурного планов. В них народ отразил не только материальную и духовную культуру, но также видение мира и когницию.

Ключевые слова и фразы: антропонимия; описательные имена; духовная культура; материальная культура; видение мира; когниция; лингвокультурология.

Павлова Ирина Петровна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
irochka_pavlova11@mail.ru

Монастырев Владимир Дмитриевич, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*
ditamon92@mail.ru

ЯКУТСКИЕ ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА XVII-XVIII ВЕКОВ

Личные имена – это слова, обозначающие и идентифицирующие самого человека. В стремлении к сохранению, продолжению и умножению рода человеческое общество немало надежд возлагало на «магическую силу» личных имен. Поэтому выбор имени для новорожденного был теснейшим образом связан с миропониманием человека и обусловлен всей религиозно-философской системой взглядов той или иной общности людей. Имя рождалось как словесное отражение обычаев, нравов, религиозных ритуалов и их предметных атрибутов [2, с. 3].

Материалом для нашего исследования взят именник историка Сафронова, для составления которого послужили исторические акты, собранные и изданные археографической комиссией, а также документы ясачного сбора [4, с. 7].

По мнению В. А. Никонова, по семантике тюркские личные имена можно разделить на три большие группы: I. Имена описательные (дескриптивы); II. Имена-пожелания (дезидеративы); III. Имена-посвящения (меморативы) [3, с. 96]. Проанализировав якутские личные имена дохристианского периода, мы пришли к выводу, что в антропонимии якутов XVII-XVIII веков доминировали имена первой группы, т.е. имена описательные (дескриптивы).

В данной статье на основе обобщения семантики личных имён мы сделали классификацию описательных якутских личных имён с разбивкой их на тематические подгруппы.

1. Личные имена, описывающие внешний вид и походку человека:

1) кривость конечностей: *Маадьай* (“стать кривоногим”), *Мукуй* (“сгибать, подгибать, подбирать ноги”), *Аччабар* (“широко разведенные, расставленные (ноги; рога)”), *Бокуй* (“сгибать ноги в коленных суставах”) и др.;

2) сгорбленность, сутулость: *Акый* (“длинный, нескладный, худой и слегка согнувшийся”), *Ньохчоох* (от *ньохчой* “становиться сгорбленным, осевшим”), *Өкчөгөр* (“сутулый, подавшийся вперед (обычно о высоком, худощавом человеке со впалой грудью)”) и др.;

3) маленький рост, миниатюрность: *Дьобус* (“небольшой, маленький, аккуратный”), *Бытыкайкаа* (“маленькая, малюсенькая”), *Кыракый* (“маленький (по размерам, количеству)”), *Чөкөйө* (от *чөкөй* “быть, казаться миниатюрным, маленьким”) и др.;

4) болезненность, хилость: *Өбүйүүк* (“страдающий отрыжкой, позывом к рвоте”), *Көрбөт* (“незрячий”), *Кэлэбэй* (“заика”), *Соххор* (“слепой на один глаз”), *Доболон* (“хромой”), *Аһаах* (“болезненный, слабый, хилый”), *Атаба Суох* (“безногий”) и др.;

5) худощавость, сухощавость, немощность: *Дьүдүэй* (“худеть, тощать, сохнуть (от недоедания, болезни, непосильной работы)”), *Халтан* (“тонкий”), *Хаарбах* (“ветхий, обветшалый”), *Хампархай* (“разбитый, ветхий, старый”), *Хагдан* (“увядший, поблекший, высохший”) и др.;

6) крепкую физическую силу, высокий рост: *Улахан* (“значительный по размеру, объему, большой”), *Уһун* (“рослый, высокий”), *Сымара* (“большой, глыбистый”), *Күүстээх* (“мощный, могущественный, сильный”) и др.;

7) полноту, плотность: *Томтоһо* (от *томтой* “быть, казаться выпуклым, округлым”), *Лөглөс* (от *лөглөй* “быть большим, пышным, возвышаться холмообразно”), *Былыгый* (“иметь очень мягкое, податливое тело из-за чрезмерного ожирения”), *Лаһай* (“при очень низком росте иметь широкую, плотную фигуру”) и др.;

8) особенности ходьбы: *Дыгый* (“легко и быстро переступать ногами”), *Дэгэрэн* (“быстрая ходьба, бег (на слегка приподнятых ногах, с подсакиванием на носках)”), *Добой* (“ходить легким пружинистым шагом на цыпочках”) и др.;

9) походку: *Чонойо* (“откинув голову, держаться неестественно прямо (по привычке или от заносчивости)”), *Чинэй* (“держат спину прямо, чуть откинув голову назад”).

2. Личные имена, описывающие части тела человека:

1) лицо: *Дьэлтэй* (“быть, казаться большим и круглым”), *Ньалбай* (“выделяться своим широким плоским видом (напр., о лице)”), *Ньалай* (“выставлять широкое плоское лицо, морду”), *Мөрөй* (“иметь большое удлиненное выпуклое лицо или удлиненный лоб”) и др.;

2) особенности губ, рта: *Аһай* (“раскрыв рот, стоять неподвижно, как вкопанный”), *Омой* (“иметь слегка приоткрытый маленький рот со сложенными в трубочку губами”), *Онтой* (“приоткрыть рот, сложив губы трубочкой”) и др.;

3) особенности строения носа: *Хонтой* (“иметь высокую переносицу или с большой горбинкой нос”), *Хонтобор* (“имеющий высокую переносицу”), *Сонтой* (“большой и выдвинувшийся вперед нос”) и др.;

4) особенности волос: *Арбай* (“быть растрепанным, взъерошенным”), *Тарабай* (“без волос, лысый”), *Күлтүрчэ* (“коротко остриженный, обритый”), *Будьур* (“в мелких густых завитках, кудрях, курчавый”) и др.;

5) особенности глаз: *Аһаа* (“косоглазый, косящий”), *Быччаанай* (“быть пучеглазым”), *Кус Харах* (“глаза как у утки”), *Одьо* (“косой, кривой”) и др.;

6) форму головы: *Көнө Кэтэх* (“прямой затылок”).

Отмечено большое количество личных имён, описывающих внешний вид человека. В них отражена специфическая особенность лексики якутского языка – образность, тонко передающая мельчайшие особенности внешнего вида, походки человека.

3. Личные имена, описывающие обстоятельства родов:

1) время (времена года, дни недели, время суток): *Бадык* (“сумрачный, полумрачный”), *Сайынны* (“типичный, характерный для лета; используемый летом, летний”), *Түүн* (“темное время суток, ночь”), *Дьэллэн* (“время рассвета, предрассветные сумерки”) и др.;

2) место: *Титшик* (“летний хлев для скота, постройка, служащая для доения коров”), *Дьалтыка* (“находящийся в стороне, удаленный от людских глаз”) и др.;

3) который по счету ребенок в семье: *Аһа* (“шесть”), *Сэттэкэ* (от *сэттэ* “семь”), *Түмүк* (“последний, завершающий”).

4. Личные имена, образованные от названий пищи: *Кымыс* (“кисломолочный напиток из кобыльего молока, кумыс”), *Лыыба* (“озерный голян осеннего улова, которым запасаются впрок, заквашивая его в специальных коробках (употребляли зимой в пищу после заморозки)”), *Сыма* (“мелкая рыба, заквашенная в вырытых для этого ямах, выложенных лиственничной корой”), *Харта* (“блюдо, приготовленное из конской толстой кишки”) и др.

Основным видом быта у якутов, безусловно, было скотоводство, поэтому и пищу их составляли кобылье молоко и мясо. Из кобыльего молока готовили кумыс («закисшее сырое кобылье молоко»). Якуты почитали этот напиток и верили в то, что если выпить кумыс, то прибавляется сила. Хороший кумыс для хозяев был равен счастью и являлся лакомым угощением для богачей [5, с. 298]. Особое место после молочных продуктов в рационе у якутов занимала рыба.

5. Личные имена, образованные от названий одежды: *Кылдьыы* (“серебряная гривна (женское шейное украшение) с прикрепленными к ней в виде подвесок пластинами”), *Дьабака* (“национальная якутская шапка: меховая изнутри и снаружи, высокая, закрывающая уши”), *Сутуруо* (“предмет традиционной одежды

северных народов из меха или замши, покрывающий ноги от бедра до ступни, привязывающийся ремешками (сургунах) к натазникам (сыалдьа) или к ремню, наколенник”) и др.

По поверьям древних якутов, злые духи могли вызвать разные болезни, слабоумие, поэтому, чтобы избежать себя от злых духов, они большое значение придавали одежде и украшениям. *Дьабака* – высокий женский головной убор из меха соболя или бобра. Он имел вид колпака, спускающегося на плечи, с высоким верхом из красного или черного сукна, бархата или парчи, густо обшитым бисером и с большой серебряной сердцевидной бляхой (туосахта) надо лбом. *Саньйях* – старейшее якутское одеяние, которое молодые надевали при свадебном обряде, оно служило как защита от злых духов [Там же, с. 317-321].

6. Личные имена, образованные от названий растительности: *Силиргэх* (“подземный стебель травянистых растений, корневище”), *Мутукча* (“хвоя лиственницы; ветка лиственницы”), *Дьэдээн* (“земляника”), *Тэллэй* (“гриб”) и др.

7. Личные имена, образованные от названий посуды, постройки, сооружения, предметов быта, орудий труда.

Эти имена таят в себе особенности материальной культуры якутов:

1) личные имена, образованные от названий посуды: *Бадьаа* (“большой ковш”), *Атыйях* (“берестяное или деревянное лукошко, предназначенное для воды или хранения, содержания рыбы”), *Матаар* (“большой деревянный кубок с богатым узором, изготовленный из ствола молодой березы, предназначенный для питья кумыса”), *Хамыйях* (“деревянная поварешка”) и др.;

2) от названий постройки, сооружения: *Биэрэс* (“качели”), *Онкучак* (“яма, ямка”), *Өртүк* (“огороженное пастбище, огороженный выгон для домашнего скота (близ жилья)”), *Сэргэ* (“устанавливаемый перед входом в дом, т.е. с восточной стороны, столб для привязывания лошадей, коновязь”) и др.;

3) от названий предметов быта, орудий труда: *Баҕады* (“невод”), *Күрэй* (“шест для управления оленями, хорей”), *Обуур* (“шест с веревочной петлей на конце, аркан”), *Адаба* (“деревянные колодки, надеваемые на ноги лошади”), *Сүгэ* (“топор”) и др.

Кроме того, в именах родители закладывали, безусловно, и свою любовь, нежность и ласку, что также отражается в личных именах, например: *Минньигэс* (“доставляющий удовольствие, наслаждение”), *Сэгэр* (“близкий человек, с которым связывает дружба, любовь”), *Чыычаах* (“самый дорогой и любимый человек”), *Күндү* (“любимый, милый, дорогой”), *Бүөбэй* (“голубчик, голубушка”), *Аламай* (“ласковый, приветливый”) и др.

Казалось бы, что это прозвища, а не личные имена, но это в действительности являлось именами. Как отмечает К. Ф. Гриценко, «у якутов до принятия православия в качестве личных имен использовались прозвищные имена. Одни из них давались при рождении, другие приобретались позже» [1, с. 155].

В заключение следует отметить, что на основе обобщения семантики личных имён рассмотренные якутские личные имена нами разбиты на 8 лексико-семантических групп. Из них преобладающую роль играют образные имена, характеризующие внешний вид и походку человека. В силу своей эмоционально-экспрессивной семантики образные слова являются излюбленным средством описания внешнего вида человека и служат мотивирующей основой перехода этих слов в разряд личных имён – онимов.

Кроме того, как показывает анализируемый материал, в акте номинации при выделении признака, который лежит в основе наименования, большую роль играет материальная и духовная культура народа.

Таким образом, описательные личные имена отражают национальную специфику народа, которая даёт материал для этимологических и лингвокультурных разысканий.

Список источников

1. Гриценко К. Ф. Личные имена и прозвища у якутов // Антропонимика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. М.: Наука, 1970. С. 155-166.
2. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 224 с.
3. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
4. Сафронов Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири. Якутск, 1985. 200 с.
5. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М., 1993. 736 с.

YAKUT DESCRIPTIVE PERSONAL NAMES IN THE XVII-XVIII CENTURIES

Pavlova Irina Petrovna

*Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
irochka_pavlova11@mail.ru*

Monastirev Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philology

*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
dimamon92@mail.ru*

The article analyzes the Yakut descriptive personal names, which were used by the Yakuts in the XVII-XVIII centuries, i.e. before the adoption of Orthodox Christianity. The authors substantiate that personal names are one of the most conservative parts of the lexicon and have unique information of not only linguistic, but also historical, ethnographic, and cultural plans. The people represent in them not only material and spiritual culture, but also the vision of the world and cognition.

Key words and phrases: anthroponymy; descriptive names; spiritual culture; material culture; world vision; cognition; linguistic culturology.